

У У Совей отчаянно сопротивлялся, беззвучно шевеля губами: «Перестань, ответь на звонок».

Чи Чэн не обращал внимания на его протесты. Он яростно впился в его губы, с громким причмокиванием втягивая их в себя.

Прислонившись к раковине и закулив, Го Чэнъюй смотрел на смутный силуэт за стеклянной дверью ванной и ответил:

— Хочу, но...

— Хочешь — бери, остальное не твоя забота.

Чи Чэн поднял голову, и между их губами потянулась тонкая прозрачная нить слюны.

Лицо У Совей залилось густым румянцем. Его беспомощный вид, словно он был готов отдаться на милость победителю, вскипятил кровь Чи Чэна, и нечто внизу стало настойчиво напоминать о себе.

Он потянулся, чтобы сбросить вызов, но голос Го Чэнъюя снова донесся из динамика:

— Завтра вечером нас пригласили на ужин.

Чи Чэн был на пределе, он с силой рвал на себе одежду У Совей:

— Не пойдем, я чертовски занят.

Еле удалось выкроить выходные, чтобы побыть наедине с женой, какой еще к черту ужин?

Видя, что он нетерпелив, а глаза налились кровью, У Совей решил подшутить: он вцепился в одежду, не давая себя раздеть, и начал кататься по кровати, не даваясь в руки.

— Чи Чэн, мы ведь с Ван Шо всё-таки знакомы, незачем же доводить всё до вражды, мы всё-таки друзья...

Чи Чэн, весь взмокший от напряжения, вообще не слышал, что говорит Го Чэнъюй. Схватив У Совей, он отвесил ему несколько звонких шлепков по заднице, и тот сразу присмирел.

— Чи Чэн, ты вообще меня слушаешь? Что у тебя там происходит? Почему такой шум...

Неужели он с кем-то дерется?

У Совей, едва не плача от боли, надул губы так, что на них можно было вешать ведро, но, продержавшись три секунды, снова начал брыкаться.

— Понял, скинь адрес. Пойду или нет — решу по настроению. Твою мать, я тут уже на взводе, если ты будешь и дальше тянуть, я приеду к тебе домой и прикончу Цзян Сяошуая...

Го Чэньюй посмотрел на телефон, выругался: «Дебил», — и сбросил вызов.

Дверь ванной открылась, в комнату потянуло паром. Цзян Сяошуай, завернутый в банное полотенце, вышел, вытирая волосы, и спросил:

— С кем ты разговаривал?

Вспомнив, чем занимался Чи Чэн во время звонка, Го Чэньюй почувствовал, как к горлу подступает жар. Он бросил окурок, бросился к Цзян Сяошуаю, закинул его на плечо и зашагал в спальню.

— Эй, поставь меня...

Ответом ему стал грохот захлопнувшейся двери.

Чи Чэн, опираясь на изголовье кровати, курил и, поглаживая гладкое плечо У Совея, прорычал:

— Успокоился?

У Совей хмыкнул и боднул его подбородком в грудь:

— Чуть что — сразу мысли в штанах, ты о чем-нибудь другом думать умеешь?

— А разве не думал? Пока тебя имел, я столько новых поз перебрал.

— Что, не понравилось?

— Если хочешь, давай еще раз.

С этими словами Чи Чэн затушил сигарету в пепельнице и перевернулся, снова наваливаясь на У Совея.

— Довольно, будешь лезть — укушу.

У Совей сказал — и сделал: вцепился зубами в шею Чи Чэна.

Тот глухо застонал, но не отстранился, позволяя острым зубам проколоть кожу, лишь растянул губы в довольной, порочной улыбке.

— Дабао, тебе ведь нравится? Если нет, можем попробовать кое-что другое...

У Совей разжал зубы, выругался: «Пошел ты к черту», — с силой оттолкнул его и натянул одеяло, закутавшись в кокон.

Глядя на его милый вид, Чи Чэн беззвучно рассмеялся и, обхватив кокон длинными руками, прижал к себе:

— Ладно, раз тебе не жарко, будем спать так.

Положив голову на плечо Чи Чэна, У Совей закатил глаза:

— Рассказывай, что там за история с машиной? Не расскажешь — сегодня никто из нас не уснет.

На самом деле он хотел спросить, действительно ли они завтра увидятся с Ван Чжэнем. Но он не смел спросить прямо, боясь, что Чи Чэн снова приревёт и запрет его дома, поэтому решил сменить тему и действовать постепенно.

Глаза Чи Чэна на мгновение потемнели, и он ответил:

— Ничего особенного. Просто одна мелкая звезда давала интервью, а водитель перепутал машину.

— И ты решил, что они следят за нами, и избил парня, так ведь?

Даже пальцами ног можно было догадаться, что с его вспыльчивым характером Чи Чэн не стал бы церемониться со звездой.

У Совей больше интересовало не то, получил ли парень по лицу, а кто он такой и знаком ли он с ним. Но из-за ревности Чи Чэна об этом лучше было не спрашивать.

Глядя У Совей по волосам, как котенка, Чи Чэн вспомнил, как сегодня ездил в студию к этому артисту, чтобы тот удалил горячие темы, и невольно разозлился.

Сколько лет он бил людей, но впервые столкнулся с публичной личностью, которую не так-то просто было прижать.

После угроз и подкупа тот наконец согласился, но еще и выдвинул кучу условий.

Если бы он не знал У Совей, он бы точно научил этого мальчишку жизни. Но с тех пор как появился Вэйвэй, ему приходилось всё обдумывать, чтобы того не задело рикошетом — это было чертовски унижительно.

Вспомнив об этом, он снова почувствовал зуд, захотелось получить от Дабао компенсацию, иначе эту обиду было не проглотить.

Заметив, что руки Чи Чэна снова полезли куда не надо, У Совей обернулся и укусил его:

— Говори. Будешь лезть — перееду в старый дом к родителям.

У Чи Чэна дернулся уголок рта: он заметил, что Дабао становится всё больше похож на его отца, методы борьбы с ним — те же самые.

— Я не бил его. Он публичная личность, как я мог его тронуть? Просто пообещал дать ему кое-какие ресурсы, чтобы он не раздувал скандал.

Услышав про ресурсы, У Совей тут же почувствовал опасность. Он приподнялся из кокона и уставился на Чи Чэна:

— Сколько денег потратил?

Если он посмел дать слишком много, У Совей поклялся, что прямо сейчас его прикончит.

Чи Чэн сглотнул, поежившись под пронзительным взглядом Дабао, и ответил сбивчиво, почти подобострастно:

— Да... да не особо много. Не волнуйся, эти деньги не из общака, всё из моего личного счета...

У Совей сбросил одеяло и из кокона превратился в разъяренного льва:

— Чи Чэн, твою ж мать, ты за моей спиной заначку прячешь!

Он перевернулся и оседлал живот Чи Чэна, вцепившись ему в горло:

— Говори четко, сколько ты там наникал!

Черт, отвлекся на утешение Дабао и проболтался про кошелек.

Чи Чэн похлопал У Совей по спине, притягивая к себе:

— Не злись, послушай, я объясню...

— Что объяснять? Если ты даже с десяти юаней в месяц умудряешься делать заначки, значит, у тебя слишком много карманных денег. С сегодняшнего дня — урезаем вдвое!

— Что? Вдвое?

У Чи Чэна округлились глаза, он обхватил У Совей так, что тот едва не задохнулся:

— Ты из-за пяти юаней хочешь меня задушить...

Столкнувшись с градом ударов У Совей, Чи Чэн беспомощно вздохнул:

— Малыш, пяти юаней даже на пачку сигарет не хватит. Может, вообще ничего не будешь давать?

— Хорошо, договорились!

У Совей перестал драться, быстро слез с Чи Чэна и с ехидной улыбкой нырнул обратно под одеяло.

— Черт.

Чи Чэн ударил кулаком по кровати. Жена снова его обвела вокруг пальца, теперь у него даже десяти юаней нет.

У Совей внезапно повернулся, посмотрел на него с укором и протянул руку:

— Выкладывай заначку...

— Опять? У меня же и так карманных денег нет...

Не успел он договорить, как У Совей собрался встать с кровати:

— Поеду к родителям...

— Не надо! Отдам, отдам, доволен?

Чи Чэн схватил его, завернул в одеяло и, обхватив руками и ногами, прижал к себе так крепко, что тот не мог пошевелиться.

<http://bllate.org/book/19184/1883447>